

Есть лишь несколько мест, и среди них Киото и Канто, где правят Ясака и Нурарихён.

Этот цветок является основным ингредиентом для лечения многих болезней, которыми могут заразиться демоны. Из-за этого они не могут потерять торговое соглашение между фракцией демонов и фракцией екаев. Они могут попытаться достать его из других мест, но большинство из них находятся под властью Небесного двора, фракции китайских богов, а они ненавидят демонов еще больше, чем екаи.

— Хмф. Сколько раз ты будешь просить о втором шансе?

Нурарихён выпускает дым из ноздрей, сбрасывая пепел со своей курительной трубки. Он смотрит на Серафолл и говорит: — Не только бродячий демон, но и ты осмеливаешься приходить сюда после того, как совершила нечто, что злит нас еще больше, чем проблема бродячего демона.

— А? Простите, что говорю это, но я не знаю, о чем вы говорите...

— Покажи ей фото, Ясака. Покажи ей, почему мы злимся.

Ясака достает стопку бумаги, в которой лежат фотографии. Серафолл смотрит на фотографии перед собой и расширяет глаза. Она знает, что изображено на фотографии. Она смотрит на фото и читает бумагу, которую дал ей Ясака.

— Я... я ничего об этом не знала! Как он может выйти из тюрьмы?! Что это значит?!

Серафолл в шоке кричит, ведь она впервые слышит об этой новости.

Ясака смотрит на Серафолл и спокойно произносит: — Это мы должны были задать этот вопрос, леди Левиафан.

Серафолл слегка поморщилась, когда Ясака решила использовать ее официальный титул. Ей не нравился этот титул, а использование официального титула означало, что Ясака больше не доверяет ей.

— Что это значит? Как может человек, которого вы должны посадить в тюрьму, самую строгую из тех, что у вас есть, разгуливать на свободе? Мы и так терпели тебя, но это уже слишком, верно? Однако мы - прощающая раса, но только после того, как вы сделаете что-то для нас, мы простим вас. Я хочу, чтобы вы казнили Верлиона Набериуса, человека, который похищает многих екаев Некоматы и ставит на них опыты.

Серафолл кивает головой и произносит: — Мы можем это сделать.

— Я еще не закончил говорить, леди Левиафан. Я хочу, чтобы казнь была публичной, и вы расскажете своему народу, какое преступление совершил этот человек по отношению к нашей расе. После этого мы простим тебя.

Серафолл смотрит на Ясаку и понимает, что это будет серьезное дело. Если казнь будет совершена в частном порядке, это не будет проблемой, но когда это будет сделано публично? Мнение людей о нынешних сатанах станет еще хуже, а фракция короля получит от этого еще больше власти.

Многие знатные дома присоединятся к фракции короля, а раса демонов станет еще более агрессивной. Их раса вернется к своему прошлому и получит при этом множество врагов. Им не нужно было больше врагов, и они выгнали своих союзников, потому что вернулись к своему прежнему поведению.

Но в то же время цветок, который есть у ёкаев - важная вещь для них. Они не могут его потерять. Подумав несколько секунд, Серафолл смотрит на Ясаку и говорит: — Позвольте мне поговорить с другими Сатанами.

Ясака кивает головой и произносит.

— Три дня. Если вы отвергнете это требование, можете начинать паковать вещи подальше от Куоха.

— Понятно.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

— Спасибо, Райан! Спасибо, что обучил нас!

— Да. Спасибо, что обучил нас, Райан.

Я улыбаюсь двум людям, стоящим передо мной, и говорю.

— Не волнуйтесь об этом, Карин, Юки. Берегите себя!

Они машут руками, уходя от моего дома. Тренировки начинаются в четыре часа дня и заканчиваются перед самым ужином. В основном я учу их поглощать природную энергию,

очищать ее и высвобождать, как это делал Наруто во время тренировки на горе Мьебоку.

С помощью этих двоих я чувствую, как природная энергия вокруг моего дома становится чище, и она медленно распространяется вокруг меня. Гнев мира больше не давит на меня, словно я пытаюсь причинить ему боль. Похоже, что мир уже принимает меня и знает, что я не причиняю ему вреда, а скорее помогаю очистить природную энергию от негатива.

Помимо тренировок сендзюцу, я также тренирую свою магию Убийцы Небесных Драконов. Мы вдвоем устраиваем спарринги каждый раз, когда Юки и Карин удается впить в себя достаточное количество природной энергии.

Благодаря новой силе после медитации они становятся сильнее, и мне тоже приходится играть грубо. Исцелить их для меня проще простого. К сожалению, я не могу использовать свою форму поглощения, потому что сегодня мы сосредоточены на Сендзюцу.

На следующей лекции я могу попросить инструктора Канеёси побольше тренировать меня в заклинаниях трансформации и попросить о спарринге. В конце концов, он мастер в этом деле.

==||==

— Ну же! Это все, что у тебя есть?! — усмехаюсь я и говорю: — Захват: Веретигр!

Я перехожу из формы ящера в форму тигра и бросаюсь к нему. Я вскидываю руку и вижу, что он легко блокирует ее, но я не останавливаюсь на достигнутом. Я обрушиваю на него шквал атак и использую чары из своей формы поглощения, чтобы увеличить скорость атаки до нечеловеческого уровня.

— Вот так-то лучше! Частичная форма: Богомол.

— Ургх!

Не успел я и глазом моргнуть, как инструктор ударил меня прямо в живот и отбросил к стене для спарринга. Я потираю живот и вижу его в неполной форме.

— Что это за богомол?! У богомоллов острые руки! А у тебя она похожа на боксерскую перчатку!

Он улыбается мне и говорит,

— Вы слышали о креветке-богомоле? Говорят, что ее удар имеет такое же ускорение, как пуля 22-го калибра.

— Тогда почему вы говорите, что это богомол, а не богомольная креветка?

— Чтобы враг знал? В битве важна не только сила, Райан. Это еще и обман. Обмануть противника, ожидая от него одного, а сделать другое - одна из основных стратегий победы в бою. Не зря же заклинания высокопоставленных магов имеют неправильный цвет.

<http://tl.rulate.ru/book/86968/3850899>